

© А. В. Коротаев, Д. А. Халтурина

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТАНЗАНИЙСКОЙ НАЦИИ

В XX в. в Танганьике, а после объединения Танганьики и Занзибара в Танзании, происходили масштабные социальные и экономические изменения, связанные с модернизационными процессами, оказавшие значительное влияние на танзанийское общество. За этот период танзанийская экономика выросла многократно (World Bank 2005)¹. Значительно увеличилась производительность сельского хозяйства (FAO 2006)². Доля городского населения возросла с 5% в 1960 г. до 34% в 2002 г. Тем не менее уровень благосостояния населения остался практически прежним. Это связано с быстрым ростом численности населения в Танзании. По оценкам Всемирного Банка население Танзании увеличилось с 10 млн в 1960 г. до 36 млн в 2003 г. В результате ВВП в Танзании в расчете на душу населения существенно не изменился (World Bank 2005).

Быстрый рост населения в Тропической Африке обусловлен процессом демографического перехода, через который уже прошли развитые страны. Первая стадия демографического перехода сопровождается падением смертности в связи с ростом и распространением современных медицинских знаний и технологий, улучшением питания, водоснабжения и т.д., что обуславливает увеличение темпов роста населения. На второй стадии дальнейшее развитие медицины вкупе с другими модернизационными процессами (в особенности ростом уровня образования среди женщин) ведет к использованию средств ограничения рождаемости на массовом уровне и снижению роста населения (Chesnais 1992). Согласно исследованиям специалистов ООН, наибольший вклад в снижение рождаемости вносит распространение образования (в особенности начального и образования среди женщин) (United Nations 1987; Bongaarts 2003; Коротаев и др. 2005). Танзания в настоящий момент находится в начале второй фазы демографического перехода, поскольку темпы роста населения неуклонно сокращаются (см. диаграмму 1). Такая ситуация обусловлена в первую очередь устойчивым снижением рождаемости, а во вторую – ростом смертности начиная с 1990-х годов в результате распространения ВИЧ-инфекции.

Таблица 1

Ответы коренных танзанийцев мусульман и христиан на вопросы относительно традиционных верований

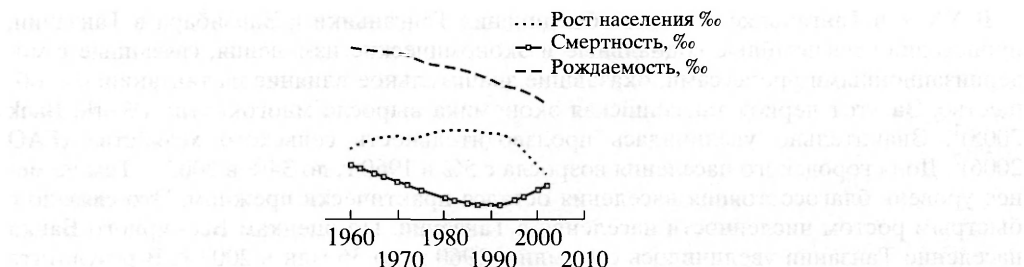
Вопросы	Ответ	Мусульмане	Христиане
Нужно ли делать подношения духам предков?	Нет	185 (63,6%)	311 (74,8%)
	Да	106 (36,4%)	105 (25,2%)
Делаются ли подношения духам предков в вашей семье?	Нет	46 (54,1%)	204 (70,1%)
	Да	39 (45,9%)	87 (29,9%)
Верите ли вы в то, что некоторые люди могут быть одержимы духами предков?	Нет	90 (45,5%)	139 (38,3%)
	Да	108 (54,5%)	224 (61,7%)
Верите ли вы в духов местностей?	Нет	252 (83,4%)	405 (91,2%)
	Да	50 (16,6%)	39 (8,8%)
Верите ли вы в действенность церемоний вызывания дождя?	Нет	202 (68,5%)	350 (86,4%)
	Да	93 (31,5%)	55 (13,6%)

Андрей Витальевич Коротаев – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований РАН; e-mail: akorotayev@mail.ru

Дарья Андреевна Халтурина – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований РАН; e-mail: khalturina@yahoo.com

Диаграмма 1

Динамика рождаемости, смертности и темпов роста населения Танзании, 1960–2003 гг.*

* Источник: World Bank 2005.

В 2003 и 2005 гг. в Танзании работала российская антропологическая экспедиция, посвященная изучению этноконфессиональных отношений в этой стране³.

В качестве места проведения экспедиции был избран г. Дар-эс-Салам, бывшая столица Танзании. Это было обусловлено, с одной стороны, возможностями, которыми располагали организаторы экспедиции, а с другой – важностью этого города, по-прежнему сохраняющего за собой роль культурного, экономического и политического центра страны. Впрочем, членами экспедиции производились обследования предварительного характера этноконфессиональной ситуации и в других городах и областях страны, прежде всего в Богомойо, Морогоро и на Занзибаре.

Исследователями неоднократно отмечалось, что глобализационные процессы, распространение СМИ и образование западного образца ведет к растущей унификации культур и размыванию народных традиций. В значительной степени это верно и для Танзании. Пока большинство танзанийцев не успело оторваться от родной культуры: около 62% опрошенных нами жителей Дар-эс-Салама отметили, что знают "много" традиционных песен и сказок своего народа (16% не знают таковых, а 39% знают очень немного). Размывание традиционных культур африканских народов тесно связано с радикальными переменами в сознании танзанийцев, происходящими в результате распространения образования западного образца. В анкету, разработанную участниками российской экспедиции в Танзании, были включены вопросы, позволяющие определить степень трансформации мировоззрения жителей Дар-эс-Салама.

Результаты опроса показали, что традиционные верования до сих пор широко распространены среди танзанийцев как христианского, так и мусульманского вероисповедания, однако их влияние ослабевает (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, около 28% опрошенных нами жителей Дар-эс-Салама считают необходимым делать подношения духам предков. В семьях 29% респондентов такие подношения делаются. 57% опрошенных верят в то, что люди могут быть одержимы духами предков, но лишь 12% верят в духов местностей.

В целом среди мусульман процент тех, кто придерживается традиционных африканских верований, несколько более высок. Очевидно, здесь сказываются различия в доступе к образованию между последователями двух конфессий, которые еще недавно были вполне ощутимы. Особенно велика разница в ответах на вопрос о вызывании дождя. В этой связи хочется рассказать об эпизоде в элитной британской школе неподалеку от Дар-эс-Салама, свидетелями которого стали Д.А. Халтурина и Э.С. Львова.

Экспедиция должна была состояться в начале сезона дождей. Время шло, а дождей все не было, и только один или два раза слегка моросило. Многие беспокоились о том, чтобы не началась засуха. Во время нашего визита в школу ее директор-британец об-

Таблица 2

**Ответы коренных танзанийцев мусульман и христиан на вопрос
"К кому бы Вы обратились в случае болезни?"**

Распределения ответов на вопросы		Мусульмане	Христиане
К кому бы Вы обратились в случае болезни?	Только к традиционному лекарю	4 (1,3%)	6 (1,3%)
	К традиционному лекарю, а если не поможет, то к профессиональному медику	14 (4,6%)	4 (0,9%)
	К профессиональному медику, а если не поможет, то к традиционному лекарю	164 (54,1%)	78 (17,5%)
	Только к профессиональному медику	121 (39,9%)	357 (80,2%)

ратился к ученикам-мусульманам, упомянув, что недавно собрание мусульманских религиозных деятелей приняло решение провести общую молитву о ниспослании дождя. "Однако это не помогло", – констатировал он. "На самом деле, помогло!" – с энтузиазмом полушутливо-полусерьезно закричали ученики-мусульмане, видимо, имея в виду слабый дождь, который прошел за несколько дней до этого разговора.

Впрочем, некоторые мистические верования свойственны в большей степени христианам, чем мусульманам. Так, 54,5% опрошенных мусульман и 61,7% христиан верят в то, что люди могут быть одержимы духами предков. Для того чтобы понять, до какой степени особенности мировоззрения танзанийцев определяют их поведение, мы включили в анкету вопрос "К кому бы Вы обратились в случае болезни?" (Табл. 2).

Всего лишь около 1% опрошенных заявили, что в случае болезни обратятся только к услугам традиционных лекарей. Около 5% мусульман и 1% христиан декларировали готовность обратиться в подобном случае в первую очередь к услугам традиционных лекарей, а к профессиональным медикам – только во вторую. Только к профессиональному медику в случае болезни обратятся 39,9% мусульман и 82,2% христиан. 54,1% опрошенных мусульман и 17,5% христиан обратятся сперва к профессиональному медику, а если не поможет, то к традиционным лекарям. Это показывает, что в мировоззрении танзанийцев произошли кардинальные перемены, связанные с внедрением научных знаний и модернизацией общества в целом. Хотя и мусульмане, и христиане доверяют современной медицине больше, чем традиционным лекарям, среди мусульман авторитет традиционных лекарей несколько выше.

О походе к традиционному мусульманскому лекарю одному из авторов статьи иронически рассказывала Дора, католичка из народа чагга, менеджер одной из западных компаний, работающих в Дар-эс-Саламе:

Дора: Мусульмане хорошо разбираются в колдовстве, некоторые люди занимаются этим. Как это называется?

Дарья Халтурина: Колдовство? Традиционный доктор?

Дора: Нет, не традиционный. Они используют Коран, отрывки из Корана. И они знают проблему, знают ее решение.

Д.Х.: Вы обращались к такому доктору?

Дора: Я попробовала однажды. Вообще-то я шла не за медицинской помощью, а просто из любопытства. Моя подруга была больна. У нее было что-то на груди, что-то вроде опухоли. Она собиралась делать операцию, но до этого она пошла к такого рода доктору. Она взяла меня с собой. А я совсем не была больна. И вот, я пошла. Она пошла первой, ее приняли. Затем вызвали меня. Я пошла. Когда я вошла, я увидела доктора. Доктор сказал, что у меня несколько детей, а у меня нет детей. Я не сказала ему, что он не прав. Во-вторых, он сказал, что у меня проблемы с моей правой ногой. Он сказал мне, что я должна пойти в мечеть, а если мне сделают какой-нибудь укол, я умру.

Д.Х.: Вы поверили в это?

Дора: Конечно, я не поверила, потому что с моей ногой было все в порядке. Ничего не случилось с моей ногой. Я спросила его, что же мне делать? Он сказал: "О! Я могу тебе помочь, если захочешь". "Как?". Он сказал взять немного земли с могилы и принести ему.

Д.Х.: С какой могилы?

Дора: С любой. Я должна была принести землю ему, он сказал, что это будет подношение.

Д.Х.: Вы должны были заплатить ему деньги?

Дора: Конечно! Я сказала ему: "Как я смогу взять землю с могилы?". Он сказал: "Ты должна!". Я сказала, что не могу. Как я пойду на могилу и возьму землю? Он сказал: "В любом случае есть люди, которые помогут тебе, ты должна заплатить". Я спросила "Сколько?". Оказалось около 3000 или 4000 шиллингов за раз⁴. Я сказала: "Хорошо. Сейчас у меня нет денег. Если я найду деньги, я вернусь".

Д.Х.: Вы должны были взять землю с могилы ночью?

Дора: Ночью... В любое время. Я не хотела идти, потому что мне это было не нужно. Я просто хотела посмотреть, чем они занимаются (Интервью. Сер. АС № 15, 2003 г.).

Распространение современных взглядов на мир, в том числе современных взглядов на здоровье, болезни и медицину – не единственный аспект изменения социальной реальности Танзании. Не менее важным является процесс формирования единой танзанийской нации на месте сложного конгломерата этнических культур и политических образований. Этот процесс идет весьма успешно, хотя существуют определенные трудности. Наибольшие возникают на пути интеграции Танганьики и Занзибара, однако этот вопрос находится за рамками данного исследования. Несколько менее серьезны противоречия между различными профессиональными и этническими общностями. Тем не менее и тут остается определенный потенциал напряженности. Особое значение для формирования танзанийской нации имеют отношения между мусульманской и христианской общинами. Именно на этом аспекте проблемы формирования танзанийской нации и роли здесь модернизационных процессов мы остановимся более подробно.

Определенное влияние на состояние межконфессионального диалога в стране оказывают и исторические особенности развития страны. Поскольку западное образование впервые принесено в Танзанию христианами миссионерами, то именно христиане в первую очередь пользовались плодами модернизации, такими как образование, более высокий уровень жизни, престижная высокооплачиваемая работа и т.д. Социальное неравенство христиан и мусульман в современной Танзании по-прежнему присутствует, однако оно сокращается в результате деятельности как мусульманских лидеров и организаций, так и государственных структур. Тем не менее само наличие такого неравенства, безусловно, является серьезным конфликтогенным фактором, привнося элемент социальной борьбы в отношения между двумя крупнейшими религиозными сообществами страны.

Мусульмане и христиане составляют приблизительно по 40% населения Танзании, остальные – представители традиционных верований и небольшое количество представителей нетрадиционных для народов Танзании конфессий, а также атеистов. Точное процентное соотношение христиан и мусульман в Танзании определить практически невозможно. Известно, что перепись 1967 г. выявила примерно равное соотношение между представителями двух крупнейших конфессий. С тех пор переписей, где присутствовали бы вопросы конфессионального характера, не проводилось. Это продиктовано сознательным нежеланием властей стимулировать религиозные противоречия, ведь данные о том, кого же в стране больше, обязательно приобретут политическое значение.

Члены экспедиции сталкивались с тем, что оценки численности конфессий зависят от религиозной принадлежности авторов этих оценок, ведь человеку всегда свойственно неумышленно выделять среди своего окружения прежде всего представителей "своей группы". Приведем, например, слова одного из наших респондентов, танзанийца оманского происхождения:

"В Танзании очень много племен. Но все они – танзанийцы, не важно сукума это или чага, все они танзанийцы, танзанийцы – это один народ... Племен очень много, они все между собой сотрудничают, и помогает этому религия, потому что подавляющее количество танзанийцев, 90%, нет, 95% – мусульмане. Потому что кого ни возьмешь – оманцев, йеменцев, индийцев, сукума – все они мусульмане. Именно исламская религия является основой. Поэтому все племена в Танзании живут одинаково и ничем особенным не отличаются, потому что у них одна и та же религия. Потому что ислам не проводит различия между арабом и не арабом, потому что ислам считает, что все это братья. Потому что пророк говорил: мусульманин мусульманину брат. Мусульмане как братья помогают друг другу, слава Богу. Мы должны за это благодарить исламскую религию" (Интервью. Сер. А. № 02. 1 мая 2005 г.).

Даже членам нашей экспедиции славянского происхождения казалось, что в Дар-эс-Саламе преобладают христиане, а некоторые работники российского дипкорпуса, мусульмане по вероисповеданию, считают, что мусульмане более многочисленны. Так или иначе, среди танзанийцев, принявших участие в нашем опросе, христиане преобладают, что, возможно, связано с сохраняющимся пока что неравенством между христианами и мусульманами в образовательном уровне.

Предметом исследования стала уникальная этноконфессиональная ситуация в Объединенной Республике Танзания, которая является одной из самых полиэтничных стран на континенте и в мире. В стране традиционно проживают представители более 120 народов, говорящие на языках, принадлежащих к четырем лингвистическим семьям: нигер-конго, нило-сахарской, афразийской и койсанской. В Танзании существуют укоренившиеся арабская, индийская и греческая диаспоры, проживают десятки тысяч мигрантов из других африканских стран и европейцев.

Сложно однозначно определить, как именно социальные изменения, происходившие в Танзании в последние десятилетия, отразились на численности представителей обеих конфессий. Очевидно, что поскольку христиане отличались, в среднем, несколько более высоким уровнем образования, то снижение рождаемости должно было наблюдаться прежде всего именно среди христиан, что могло отразиться на их доле в населении Танзании. Кроме того, поскольку христиане имели несколько больший доступ к ресурсам, логично предположить, что могли иметь место случаи перехода из ислама в христианство. Не вполне ясно, какова сегодня религиозная принадлежность потомков тех, кто был зачислен в переписи в категорию "анимисты" в 1967 г.

Данные экспедиции показывают, что мусульманам и христианам страны равно свойствен высокий уровень религиозной терпимости. Это проявляется прежде всего на уровне индивидуального общения, т.е. на отношении к конкретным людям, исповедующим иную религию. Однако на более общем уровне отношений (христиан к исламу, а мусульман к христианству) ситуация не столь благополучна. Примерно 12% мусульман-респондентов относятся к христианству и его последователям "полностью отрицательно", а около 9% – "в целом отрицательно". Среди христиан тоже немало неприязненно настроенных к исламу людей: около 9% христиан-респондентов относятся к исламу и его последователям "полностью отрицательно", а около 16% – "в целом отрицательно". То есть более 20% участвовавших в опросе танзанийцев настроены к другой религии и зачастую к ее последователям не слишком дружелюбно. Таким образом, при преобладании в Танзании в целом толерантных установок в обществе, тем не менее, существуют и противоположные тенденции.

Результаты исследования показывают, что на межконфессиональные отношения в Танзании влияют также процессы урбанизации. Те из жителей Дар-эс-Салама, кто родился и вырос в этом городе, в целом несколько лучше относятся к иноверцам, чем выросшие в деревне. Выходцы из малых и крупных городов занимают промежуточное положение между коренными жителями Дар-эс-Салама и выходцами из сельской местности. Можно выдвинуть несколько объяснений этой корреляции. Возможно, в жизни мигрантов больше неустроенности и стресса, и это способствует их более на-

стороженному отношению в том числе к иноверцам. Кроме того, возможно, городская среда в Танзании способствует выработке толерантности по отношению к последователям другой религии.

Наблюдатели отмечают, что межконфессиональные отношения в Танзании достаточно дружественны (IRFR 2003). Такое же впечатление складывается и при личном общении с танзанийцами. Преобладают положительные, эмоционально окрашенные оценки отношений между христианами и мусульманами, в особенности на уровне межличностного общения, общения между соседями. *"По-моему, отношения очень дружелюбные, – говорит проповедник-пятидесятник, – у многих христиан есть родственники среди мусульман, они работают вместе"*⁵. Ему вторит таксист-мусульманин, живущий на Занзибаре: *"Отношения на данный момент очень хорошие... В моем районе мусульмане и христиане живут безо всяких проблем. Акуна матата! У меня хорошие отношения с соседями-христианами. По-моему, они очень дружелюбны. У многих христиан есть друзья и родственники среди мусульман, они работают вместе. Отношения очень хорошие. Фундаменталисты не могут испортить этой картины"*⁶.

Известный танзанийский политолог, мусульманин по вероисповеданию, на вопрос об отношениях между христианами и мусульманами ответил так:

"Я сказал бы, что они невероятно теплые. Большинство семей смешаны, межрелигиозные браки очень часты. Некоторые из нас ходят в одни и те же учебные заведения. После того, как христиане либерализовали свою систему образования, мы ходим в христианские школы, и нас никто не пытается насильно крестить. Мы живем очень гармонично, делим все друг с другом. Если мой друг женится, я пойду в церковь. Если у нас мусульманский праздник, мы приглашаем друзей-христиан на церемонию".

В целом 70% опрошенных танзанийцев считают, что отношения между христианами и мусульманами в стране хорошие, причем так в равной степени думают и мусульмане, и христиане. Однако остальные 30% полагают, что исламо-христианские отношения в Танзании не слишком хорошие. У многих танзанийцев, несмотря на общий положительный настрой, проскальзывают нотки озабоченности состоянием межконфессионального диалога в стране.

Англиканский епископ так описывает отношения между мусульманами и христианами:

*«Среди моих соседей есть мусульмане, и мы в хороших отношениях, очень хороших. Однако в Мсасана, в том районе, где я живу, очень много мусульман. Напротив моего дома есть мечеть, куда они приходят каждую пятницу. Они кричат: "Убей христианство!" И это случается почти каждую пятницу. Но мой ближайший сосед – хороший мусульманин, мой большой друг, замечательный человек! Я его уважаю. Мы никогда не обсуждаем религиозные вопросы»*⁷.

Студент-мусульманин так описывает межрелигиозные отношения в Танзании:

*"Отношения просто хорошие. Между людьми существует толерантность. Однако есть примеры насилия... В 1998 г. была группа мусульман, проповедовавших ислам. Они проповедовали, что Иисус – не бог, согласно Корану. Однако из-за недостатка толерантности, партия⁸, впрочем, я не знаю, была ли это партия, но правительство, министр... высказался, что есть место, полное мусульман, бесчестящих Иисуса. Итак, правительство отдало приказ. И что случилось? Создалось представление, будто там были люди, проводящие собственную политику против других. Были жертвы, люди были убиты. Просто из-за недостатка толерантности. Просто потому, что люди проповедовали свою религию"*⁹.

Действительно, в Танзании периодически происходят события, обостряющие политическую ситуацию. В 1992 г. на о-ве Пемба, где 98% населения составляют мусульмане, группа местных жителей разгромила мясные лавки, торговавшие свининой. В 1998 г. в

Таблица 3

**Ответы на вопрос "Есть ли у Вас друзья среди представителей другой религии?"
среди мусульман и христиан**

Распределение ответов на вопросы		Мусульмане	Христиане
Есть ли у Вас друзья среди последователей другой религии?	Нет	28 (7,5%)	20 (4,1%)
	Да, но не много	101 (27,2%)	176 (36,2%)
	Да, много	242 (65,2%)	290 (59,7%)

районе Дар-эс-Салама Мвембечаи при разгоне протестующих против ареста мусульманских лидеров, обвиняемых в радикализме, погибло трое мусульман¹¹. В 2001 г. в Морогоро суд приговорил Кахмиса Раджаба Добагула к 18 месяцам тюремного заключения за заявление "Иисус – не Бог!", посчитав его богохульственным. Позже Верховный суд Танзании оправдал юношу. В 1998 г. рядом с американским посольством была взорвана мощная бомба (одновременно подобная акция была совершена и в американском представительстве в Кении); 11 человек были убиты и 86 ранены. В 2001 г. полиция разогнала политическую демонстрацию на о-ве Пемба на том основании, что в ней использовалась религиозная риторика, что в Танзании запрещено. В ходе стычек с полицией погиб 31 человек и были ранены 294. Разного рода конфликты, доходящие до разрушения собственности и человеческих жертв, иногда случаются и среди христиан (например, кризис в христианской епархии в Аруше в 1992 г.). Однако, как указывает А. Омари, в таких случаях правительственные силы реагируют на кризис значительно мягче (*Ouari 2000: 73*).

Такого рода инциденты, безусловно, негативно отражаются на состоянии исламо-христианских отношений в стране. Мусульмане упрекают правительство в религиозной предвзятости, а христиане подозревают фундаменталистски настроенных мусульман во враждебности. При этом о полномасштабном общественном кризисе пока говорить не приходится, поскольку общий фон межконфессиональных отношений остается положительным.

В ходе анализа данных мы обнаружили некоторое противоречие. С одной стороны, многие танзанийцы с поразительной теплотой отзывались о своих соседях-инверцах. Нам, интервьюерам, порой казалось, что россиянам стоит поучиться у танзанийцев культуре исламо-христианского диалога. Практически все утверждали, что в их микрорайоне отношения между христианами и мусульманами хорошие. Действительно, уровень межконфессиональной дружбы в Танзании чрезвычайно высок. Среди опрошенных нами жителей Дар-эс-Салама подавляющее большинство как христиан, так и мусульман имеют друзей, принадлежащих другой конфессии, а 65,2% мусульман и 59,7% христиан-респондентов имеют много друзей, исповедывающих другую религию (Табл. 3).

Другие данные выглядят несколько менее оптимистично. В табл. 4 представлены результаты ответов наших респондентов на вопрос: "Каково Ваше отношение к дру-

Таблица 4

Ответы на вопрос: "Каково Ваше отношение к другой религии и ее последователям?"

Распределение ответов на вопросы		Мусульмане	Христиане
Каково Ваше отношение к другой религии и ее последователям?	Совершенно отрицательное	43 (11,7%)	40 (8,6%)
	В целом отрицательное	32 (8,7%)	72 (15,6%)
	Нейтральное	121 (32,8%)	124 (26,8%)
	В целом положительное	112 (30,4%)	145 (31,3%)
	Совершенно положительное	61 (16,5%)	82 (17,7%)

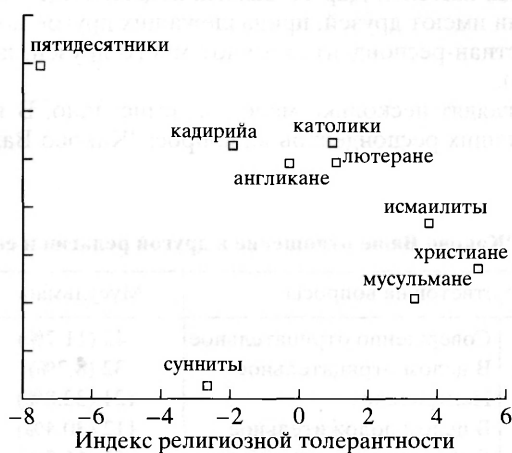
гой религии и ее последователям?". (В анкетах, заполняемых мусульманами, этот вопрос звучал так: "Каково Ваше личное отношение к христианству и христианам?", а в анкетах, раздаваемых христианам, – "Каково Ваше личное отношение к исламу и мусульманам?".)

20,4% опрошенных мусульман отрицательно относятся к христианству и христианам, а 24,2% христиан относятся отрицательно к исламу и мусульманам. Конечно, это меньшинство опрошенных, но меньшинство значительное. Для сравнения приведем данные опроса посетителей московских мечетей в 2001 г. Лишь 2,2% опрошенных в московских мечетях мусульман указали, что относятся к немусульманам "отрицательно", а 7% – что "вынуждены мириться с их присутствием" (Халтурина 2002, 2003). Таким образом, по этому показателю уровень религиозной толерантности в московской мечетной среде значительно выше, чем среди танзанийцев. На диаграмме 2 изображены средние значения последователей разных деноминаций в пространстве координат, где по оси *x* отложен "Индекс религиозной толерантности", а по оси *y* – "Индекс положительного отношения к Западу". На диаграмме представлены только те деноминации, у которых оказалось более 20 представителей среди респондентов нашей выборки. Индекс религиозной толерантности был получен с помощью процедуры "факторный анализ" из переменных: "Каково Ваше отношение к христианству (для мусульман)/исламу (для христиан) и его последователям?", "Как бы Вы отреагировали, если бы узнали, что в Вашем районе будет построена церковь/мечеть?" и "Как бы Вы отреагировали, если бы Ваш ребенок вступил в брак с последователем другой религии (христианства/ислама)?" Индекс положительного отношения к Западу был получен из таких тесно связанных между собой показателей, как отношение к распространению западной культуры в Танзании, отношение к колониальному периоду в истории страны и отношение к терактам 11 сентября 2001 г.

Наиболее толерантными оказались танзанийские мусульмане и христиане, не указавшие никакой специальной деноминации, а также исмаилиты. Лютеране, англикане и католики, а также, что удивительно, мусульмане-кадиристы, образовали единый, относительно прозападный кластер. Танзанийские мусульмане-сунниты относятся к Западу не слишком хорошо. Наименьшим уровнем религиозной толерантности отличаются пятидесятники, которые при этом весьма прозападно настроены.

Диаграмма 2

Средние значения индексов религиозной толерантности и положительного отношения к Западу для представителей различных конфессий

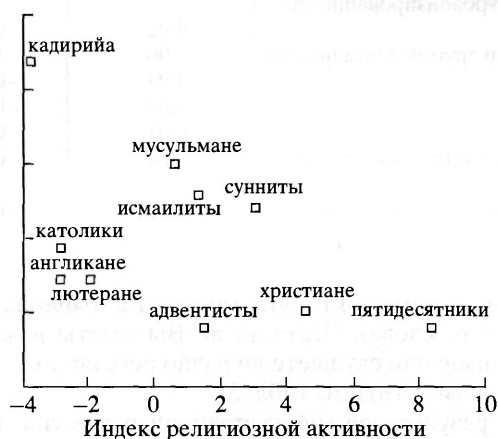

Для прояснения картины приведем диаграмму 3, где по оси x отложен "Индекс религиозной активности", а по оси y – "Индекс традиционных верований". Индекс религиозной активности был получен из переменных: "Как часто Вы участвуете в пятничной молитве/воскресной службе?", "Как часто Вы молитесь?" и "Держите ли Вы пост?". На основе переменных: "Нужно ли делать подношения духам предков?", "Делаются ли подношения духам предков в Вашей семье?", "Верите ли Вы в то, что некоторые люди могут быть одержимы духами?", "Верите ли Вы в духов местностей?", "Верите ли Вы в действенность церемоний вызывания дождя?" и "К кому бы Вы обратились в случае болезни?" с помощью факторного анализа был разработан "Индекс традиционных верований".

Диаграмма 3

**Средние значения индексов религиозной активности
и традиционных верований для представителей различных конфессий**

Наименее толерантные пятидесятники демонстрирует наибольшую религиозную активность. Очевидно, установки в этой среде являют собой аналог тому, что принято не вполне корректно называть "исламским фундаментализмом". Серьезное отличие танзанийских кадиристов от остальных опрошенных мусульман в отношении религиозной толерантности, очевидно, объясняется особенностями их религиозного мировоззрения. Эта группа наименее религиозно активна, зато в высокой степени придерживается традиционных африканских верований. Впрочем, на диаграмме 3 видно, что мусульмане, в целом, несколько отличаются от христиан традиционностью сознания, видимо, из-за неравного доступа к образованию. Католики, англикане и лютеране наряду с кадиристами – наименее религиозно активны.

В качестве зависимой переменной в нашем анализе с использованием метода множественной регрессии мы использовали отношение к другой монотеистической религии и ее последователям. В качестве независимых факторов, гипотетически оказывающих влияние на зависимую переменную, мы отобрали следующие показатели: возраст, уровень образования, является ли респондент студентом, оценка респондентом своего финансового положения, наличие друзей среди последователей другой религии, наличие родственников среди последователей другой деноминации, индикаторы психологической терпимости к религиозному инакомыслию (например, к язычеству и атеизму), размер населенного пункта, являющегося местом рождения респондента, ответы на вопросы: "К кому бы Вы обратились в случае болезни (к традиционному

Таблица 5

Множественная регрессия. Зависимая переменная: Отношение к другой религии (исламу для христиан/христианству для мусульман и ее последователям)¹¹

Вопросы	Стандартизированный β -коэффициент	t	α
Есть ли у Вас друзья-последователи другой религии (мусульмане для христиан/христиане для мусульман)?	0,32	7,47	0,00000000000004
Толерантность к религиозному инакомыслию (язычеству + атеизму)	0,26	6,16	0,0000000002
К кому бы Вы обратились в случае болезни (к традиционному лекарю или профессиональному доктору)?	0,11	2,43	0,02
Читаете ли Вы газеты и журналы регулярно?	0,10	2,18	0,03
Где Вы родились: в деревне, малом городе, большом городе или столице (урбанизированность)	0,08	1,75	0,08
Возраст	0,02	0,47	0,65
Есть ли у Вас родственники другой деноминации?	0,06	1,45	0,15
Образование	-0,04	-0,96	0,34
Студент	-0,03	-0,62	0,54
Как часто Вы молитесь?	-0,01	-0,27	0,79
Смотрите ли Вы телевизор или слушаете ли радио регулярно?	0,04	0,89	0,37
Финансовое положение (оценка респондента)	-0,001	-0,02	0,99

Примечание: $R = 0,49$.

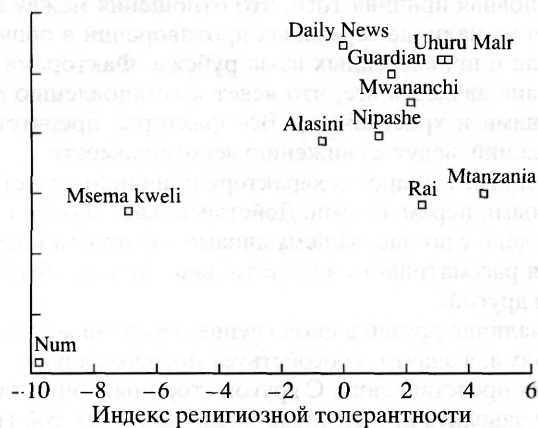
лекарю или профессиональному доктору)?" (индикатор рациональности мышления в западном понимании этого слова), "Читаете ли Вы газеты и журналы регулярно?", "Смотрите ли Вы телевизор или слушаете ли радио регулярно?", "Как часто Вы молитесь?" (индикатор религиозности) (см. Табл. 5).

При интерпретации результатов множественной регрессии необходимо помнить, что действительно значимыми являются те факторы, значимость которых (α) меньше 0,05. Стандартизированные β -коэффициенты представляют независимые вклады каждой независимой переменной в предсказание зависимой переменной, т.е. каждый из них означает силу влияния определенного фактора. Наиболее значимым фактором религиозной толерантности у танзанийцев Дар-эс-Салама оказалось наличие друзей среди последователей другой религии. Хотя данная взаимосвязь и представляется самоочевидной, она постоянно игнорируется как теоретиками межрелигиозного диалога, так и общественными деятелями, работающими над этой проблемой. Наш анализ выявил, что этот фактор является ведущим. Есть основания предполагать, что наличие друзей – представителей "другой" группы – важнейший фактор толерантности между представителями самых разных групп в разных регионах мира. В то же время наличие у респондента родственников другой деноминации (а сюда попадают и последователи другой религии) значимым фактором в Танзании не является.

Следующий по силе и значимости коррелирует отношения к другой религии и ее представителям – суммарный показатель терпимости к религиозному инакомыслию (атеизму и язычеству). Этот показатель служит индикатором психологической склонности к терпимости как таковой и, в свою очередь, обусловлен разными причинами. Другим значимым фактором стала степень рациональности респондента, показателем которой является намерение пойти к профессиональному доктору, а не традиционному лекарю в случае болезни. Следовательно, рационализация сознания, вследствие распространения образования западного образца, научных знаний и современной картины мира ведет, в числе прочего, и к гармонизации межконфессиональных отношений.

Диаграмма 4

Средние значения индексов религиозной толерантности и положительного отношения к Западу для представителей аудитории различных периодических изданий

Интересно, что уровень образования не достиг порога значимости в случае религиозной толерантности в Танзании, что, очевидно, обусловлено разнонаправленным влиянием этого фактора на разные группы населения. Танзанийским студентам, в частности, толерантность не свойственна в большей степени, чем другим группам населения.

Несколько менее важным, но все же существенным фактором веротерпимости является регулярное чтение газет и журналов. Большинство газет и журналов в Танзании характеризуется высоким стандартом журналистской этики в освещении этнических и религиозных аспектов событий, что в немалой степени обусловлено позицией властей. 25-летний журналист из Дар-эс-Салама высказался следующим образом: "Первый президент Танзании, Джулиус Ньерере был очень, очень хорошим человеком. Он не хотел, чтобы в Танзании был трайбализм... Если какая-нибудь группа в обществе делает упор на трайбализм или религию, что о них подумают? Это разъединяет людей. Правительство говорит, что мы не имеем дело с этими вопросами, поскольку они разделяют людей и могут посеять вражду. Мы не затрагиваем вопросы трайбализма и религии"¹².

Каждое издание освещает события по-своему, и это накладывает отпечаток на взгляды читателей. На диаграмме 4 представлены средние значения Индекса религиозной толерантности и Индекса положительного отношения к Западу аудиторий тех газет, которые являются любимыми у более чем 15 респондентов нашей выборки.

Мы видим, что читатели исламистской газеты "An-Noor" наименее толерантны и исключительно плохо относятся к Западу. Промежуточное значение занимает аудитория газеты "Msema Kweli". Читатели остальных газет, в среднем, достаточно толерантны и положительно настроены по отношению к Западу. Наиболее прозападно настроены читатели следующих изданий: "Daily News", "Guardian", "Uhuru" и "Majira". Настроения аудитории проправительственной газеты "Mtanzania" соответствуют официальному курсу правительства: толерантные религиозные установки и умеренное отношение к Западу.

Маргинально значимым фактором религиозной толерантности в Танзании является место рождения респондентов (в деревне, малом городе, большом городе или столице). Напомним, что подавляющее большинство наших респондентов на момент опроса были жителями Дар-эс-Салама или его пригородов. Этот результат свидетельствует о том, что городская среда в Танзании способствует улучшению межконфессиона-

нальных отношений, закладывая, очевидно, толерантные установки в раннем возрасте. Незначимыми, помимо упомянутых, оказались также такие факторы, как возраст респондента, его финансовое положение и уровень религиозности¹³.

Таким образом, именно высокий уровень дружбы между христианами и мусульманами в Танзании – основная причина того, что отношения между ними остаются гармоничными, несмотря на наличие серьезных противоречий в обществе и негативных тенденций, в том числе и привнесенных из-за рубежа. Факторами религиозной толерантности в этой стране является все, что ведет к установлению дружеских отношений между мусульманами и христианами. Все факторы, препятствующие образованию дружеских отношений, ведут к снижению веротерпимости.

Здесь, конечно, возникает вопрос о характере причинно-следственных отношений между рассматриваемыми переменными. Действительно, вполне очевидно, что в данном случае мы имеем дело с по-настоящему динамическим отношением, когда ни одну из переменных нельзя рассматривать ни как только причину (фактор), ни как только следствие (результат) другой.

С одной стороны, наличие друзей в иной группе обеспечивает большой опыт общения с ее представителями, а значит, способствует преодолению неадекватных отрицательных стереотипных представлений. С другой стороны, точно так же очевидно, что человек будет скорее заводить друзей среди представителей той группы, о которой у него имеются благоприятные представления. Таким образом, не только "дружба порождает толерантность", но и "толерантность порождает дружбу". Так можно ли рассматривать наличие друзей среди иной группы в качестве независимого фактора толерантного отношения к ней?

Ответить на этот вопрос помогает проведенное в ходе полевого сезона 2005 г. исследование взаимоотношений между афротанзанийцами и танзанийскими арабами. Это исследование выявило выраженную асимметричность взаимных установок. Так, наше полевое исследование показало, что готовность аработанзанийцев к интеграции контрастирует с не столь высокой готовностью афротанзанийцев признать местных арабов интегральной частью танзанийской нации. Кроме того, афротанзанийцы несколько менее склонны рассматривать танзанийских арабов в качестве желательных брачных партнеров своих детей. Если почти все аработанзанийцы позитивно относятся к афротанзанийской культуре, то к культуре танзанийских арабов аналогичное отношение указала лишь половина афротанзанийцев. Несколько выше процент афротанзанийцев, указавших свое личное положительное отношение к танзанийским арабам, но и это находится в ярком контрасте с почти полным преобладанием позитивного личного отношения к афротанзанийцам среди обследованных нами танзанийских арабов. Подобное впечатление подтверждается и данными интервью. Если от аработанзанийцев нам так и не довелось услышать отрицательных отзывов об афротанзанийцах, то от последних нам приходилось слышать негативные отзывы о местных арабах достаточно часто.

Вместе с тем и это наше исследование показало, что среди афротанзанийцев наличие друзей среди танзанийских арабов – исключительно статистически значимый предиктор позитивного к ним отношения по всем исследованным параметрам.

В целом складывается такое впечатление, что афротанзанийцы, имеющие большой опыт личного общения с танзанийскими арабами (а значит, действительно хорошо их знающие), высоко оценивают уровень их интеграции в танзанийское общество, склонны позитивно относиться к аработанзанийцам и их культуре, в то время как случаи выраженного негативного отношения к ним почти полностью ограничиваются теми афротанзанийцами, которые знают о танзанийских арабах скорее понаслышке и не имеют значительного (или даже просто какого-либо) опыта общения с ними.

Проанализированные данные заставляют предполагать, что отмеченная выше асимметричность отношения афротанзанийцев и аработанзанийцев друг к другу в ка-

кой-то степени объясняется тем обстоятельством, что если подавляющее большинство аработанзанийцев имеет обширный опыт личного общения с афротанзанийцами, то среди последних лица с большим опытом личного общения с танзанийскими арабами составляют меньшинство.

Вместе с тем нельзя не отметить, что проанализированные нами данные о взаимоотношениях афротанзанийцев и танзанийских арабов дают некоторые аргументы в пользу того, что в рассматриваемом нами динамическом отношении наличие друзей среди представителей иной группы может рассматриваться не только в качестве результата толерантных установок по отношению к этой группе, но и в качестве фактора развития этих толерантных установок.

Действительно, имеются основания предполагать, что отмеченная нами выше асимметричность отношения афротанзанийцев и танзанийских арабов друг к другу в определенной степени порождена объективной асимметричностью положения этих групп в танзанийском обществе. Аработанзанийцы составляют лишь крайне небольшое меньшинство танзанийцев, при том что на одного танзанийского араба приходится сотни афротанзанийцев. В результате, если танзанийские арабы, живущие в плотном окружении афротанзанийцев, имеют превосходные возможности вступать с ними в дружеские контакты, то многие афротанзанийцы просто не имеют танзанийских арабов в своем окружении, что резко снижает вероятность появления у них друзей арабов.

Здесь нужно иметь в виду и другое обстоятельство. Развитию дружеских контактов между танзанийскими арабами и афротанзанийцами способствует то, что почти все аработанзанийцы имеют среди афротанзанийцев родственников и свойственников. Между тем вероятность наличия у среднего афротанзанийца большого числа родственников и свойственников среди танзанийских арабов крайне мала, ведь даже если бы абсолютно все аработанзанийцы без исключения выбрали себе брачных партнеров из среды афротанзанийцев, в браке с представителями танзанийской арабской общины оказалось бы лишь ничтожное меньшинство афротанзанийцев.

Таким образом, проанализированные данные позволяют предполагать, что наличие друзей среди представителей иной группы, действительно, может рассматриваться не только в качестве результата толерантных установок по отношению к этой группе, но и в качестве независимого фактора развития этих толерантных установок. Одним из значимых факторов не вполне доброжелательного отношения заметной части афротанзанийцев к танзанийским арабам (что находится в ярком контрасте с выражено доброжелательным отношением подавляющего большинства аработанзанийцев к афротанзанийцам), по всей видимости, является недостаточный опыт личного общения с танзанийскими арабами у заметной части афротанзанийцев.

Что касается отношений между танзанийскими христианами и мусульманами, то у этих культурных групп имеется огромное количество возможностей общаться друг с другом и заводить друзей. Так, в Дар-эс-Саламе и других городах Танзании не распространено деление кварталов на конфессиональной основе, и мусульмане живут бок о бок с христианами. Поскольку между соседями часто устанавливаются дружеские отношения, то урбанизация – один из факторов религиозной толерантности в Танзании, а следовательно, один из факторов формирования единой танзанийской нации.

Кроме того, религиозное образование отрицательно коррелирует с веротерпимостью танзанийских мусульман и в особенности христиан. По всей видимости, это связано с тем, что учащиеся религиозных учебных заведений имеют меньше шансов завести друзей среди последователей другой конфессии, чем их сверстники, получающие образование в светских школах и вузах. Как христианские, так и мусульманские религиозные организации стремятся открывать в Танзании учебные заведения, в особенности школы, используя образование как инструмент собственного влияния. В связи с тяжелым экономическим положением государства процент религиозных школ в Тан-

зании необычайно высок. Хотя в большинстве таких школ учатся представители разных конфессий, а религиозные предметы необязательны для изучения иноверцам, тем не менее религиозная направленность школы накладывает определенный отпечаток на состав учеников.

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что наименьший уровень толерантности в нашей выборке 2003 г. показали учителя, для которых характерны как значимо более сильные отрицательные, по сравнению с другими опрошенными, настроения по отношению к Западу ($\alpha = 0,024$), так и значимо сниженный уровень религиозной толерантности ($\alpha = 0,033$). Возникает вопрос, не этим ли обстоятельством в какой-то степени объясняется значимое снижение уровня толерантности, наблюдаемое среди танзанийцев (в особенности мусульман) на протяжении того отрезка их жизни, когда они учатся в школе.

Сфера образования имеет колоссальный потенциал в деле формирования танзанийской нации (Бондаренко 2005). С одной стороны, образование способствует восприятию гуманистических ценностей, способствующих росту толерантности, в том числе в сфере религиозных отношений. С другой стороны, учебные заведения собирают под своей крышей представителей самых различных культурных групп, способствуя возникновению дружеских связей между ними. Однако если в среде образованных людей будут иметь распространение нетолерантные дискурсы (например, этнонационалистический), это может нейтрализовать позитивный потенциал образования.

Примечания

¹ Например, только в период с 1988 по 2000 г. по данным Всемирного Банка, ВВП Танзании увеличился с 4328,562 до 7287,251 млн долл. США (на 1995 г.) (World Bank 2005).

² С 1961 по 2003 г. урожайность зерновых в Танзании увеличилась с 7,8 до 12,9 т/га (FAO 2006).

³ Экспедиция под руководством заведующего сектором культурной антропологии Центра цивилизационных и региональных исследований Д.М. Бондаренко была организована Институтом Африки РАН и Росзарубежцентром при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-01-18010е). Существенную поддержку в проведении экспедиции оказали посольство Российской Федерации в Танзании и Университет Дар-эс-Салама.

⁴ Около 3–4 долл. США.

⁵ Здесь и далее Архив Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания. Интервью. Сер. АС. № 07 от 23 апреля 2003 г.

⁶ Интервью. Сер. АМ. № 01 от 21 апреля 2003 г.

⁷ Интервью. Сер. АС. № 11 от 29 апреля 2003 г.

⁸ Имеется в виду Революционная партия Танзании.

⁹ Интервью. Сер. АМ. № 06 от 21 апреля 2003 г.

¹⁰ См. об этом напр.: Ali 1998.

¹¹ **Линейная регрессия** позволяет представить зависимость между зависимой (напр., Y) и независимой (напр., X) переменной с помощью линейного уравнения: $Y = \alpha + \beta X$, где α и β – константы, которые и вычисляются с помощью линейной регрессии. В статистических пакетах множитель β , как правило, обозначается как **стандартизированный β -коэффициент**. Коэффициент R указывает на разброс значений вокруг линии регрессии, т.е. на предсказательную точность регрессионной модели. Стандартизированные β -коэффициенты представляют вклады каждой независимой переменной в изменения зависимой переменной. Возможность применения множественной регрессии к анализу зависимых переменных, имеющих пять значений, была доказана С. Лабовицем (Labovitz 1970).

¹² Интервью. Сер. Е. № 06 от 28 апреля 2003 г.

¹³ Для сравнения приведем результаты двух исследований, проведенных аналогичными методами в Москве. Исследование факторов религиозной толерантности среди посещающих мечети московских мусульман выявило следующие факторы религиозной толерантности (в порядке убывания значимости): уровень образования, отсутствие симпатии к радикалистским идеям, организациям и деятелям, эгалитарные гендерные установки (индикатор определенных психоло-

гических качеств) и лояльность федеральному центру относительно проблемной ситуации в Чечне (см. об этом, напр.: Халтурина 2003). Исследование факторов отношения москвичей к исламу выявило такие факторы религиозной толерантности среди москвичей: этническая ксенофобия и негативное влияние религиозных и этнических стереотипов некоторых российских СМИ (Ильина и др. 2003).

Литература

- Бондаренко 2005 – Бондаренко Д.М. Исламо-христианские отношения в свете образования // Мусульмане и христиане в современной Танзании: Тр. участников экспедиции. М., 2005. С. 41–70.
- Ильина и др. 2003 – Исламофобия в Москве / Ред. Е.С. Ильина, А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина. М., 2003.
- Коротаев 2007 – Коротаев А.В. Арабы в Танзании // Труды Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания. М., 2007.
- Коротаев и др. 2005 – Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов: демография, экономика, войны. М., 2005.
- Халтурина 2002 – Халтурина Д.А. Портрет московского мусульманина по материалам социологического опроса в мечетях г. Москвы // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002.
- Халтурина 2003 – Халтурина Д.А. Московские мусульмане: уровень этноконфессиональной толерантности (по материалам опроса в мечетях). Дис. ... к.и.н. М., 2003 (Институт Африки РАН).
- Ali 1998 – Ali B. Ali-Dinar Police Ready for Probe over Mwembechai Deaths // Tanzania Online. № 16(1998) (www.africa.upenn.edu/Newsletters/tno16.html).
- Bongaarts 2003 – Bongaarts J. Completing the Fertility Transition in the Developing World: The Role of Educational Differences and Fertility Preferences // Population Studies. 2003. Vol. 57. P. 321–335.
- Chesnais 1992 – Chesnais J.C. The Demographic Transition: Stages, Patterns, and Economic Implications. Clarendon, 1992.
- FAO 2006 – FAOSTAT. Data on Agriculture (www.fao.org. Цит. 24.05.2006).
- IRFR 2003 – International Religious Freedom Report 2003 Released on Dec. 18, 2003 (www.state.gov/g/drl/rls/irf/2003/23757.htm).
- Labovitz 1970 – Labovitz S. Some observations on measurement and statistics // Social Forces. 1970. Vol. 46. P. 151–160.
- Omari 2000 – Omari A.H. Tanzania: Religious Crisis or Islamic Fundamentalism // Journal of Peace, Conflict and Military Studies. 2000. Vol. 1. № 2. November. P. 71–81.
- United Nations 1987 – Fertility Behavior in the Context of the Development: Evidence from the World Fertility Survey // Population Studies. 1987. № 100. ST/ESA/SER.A./100. New York.
- World Bank 2005 – World Development Indicators 2005. Wash., 2005.